

Using Cluster Approach to Forming Regional Policy in Ukrainian Black Sea Region

Larysa Soroka¹

Abstract: It is shown how the tools and directions for competitiveness depend on many factors, including the economic growth rate of some country and region. But one of the universal tools of increasing the competitiveness of the economy is using cluster models of development. The cluster model implementation efficiency is achieved by forming scientifically grounded with pre-planned regional development policy studies. According to the results of the research, a systematic cause-and-effect relationship between the creation of cluster systems and an increase in the competitive capacity of economic systems has been identified. This gives the reason to argue that clusters are an instrument of increasing the competitiveness of national economies in the context of globalization. Based on the research conducted on the example of the Ukrainian Black Sea, the following conclusions were drawn: the implementation of the cluster policy is based on the organization of interaction between state authorities and local self-government, business, science, education, production; there is a variety of forms and methods for providing cluster policies that differs by national features, the cluster approach concept; using the cluster approach can be considered as natural stage of the country's economy development; clusters are a specific form of innovation, and innovation is an important factor in enhancing competitiveness; the specificity of the cluster is to obtain a synergistic effect, which is expressed in increasing competitiveness, and its distinctive feature is innovative orientation; clusters contribute to the growth of tax revenues to budgets; clusters stimulate the development of small and medium-sized businesses.

Keyword: development; region; cluster; competitiveness; factor; system; policy; effect

Вступление. В современных условиях влияние государственной региональной политики на экономическую динамику определяется способностью местной администрации создавать и поддерживать институциональные условия для конструирования и усиления преимуществ в области делового климата.

За последние годы активная промышленная политика в причерноморских регионах в своем арсенале выделяет следующие стратегии развития, такие как:

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State University for Humanities, Ukraine, Address: Str. Repin 12, Izmil, 68601 Odessa Oblast, Ukraine, Tel.: +38 0979562929, Corresponding author: soroka.lara5555@gmail.com.

протекционизм (защита и поддержка местных предприятий, в первую очередь товаропроизводителей, выпускающих продукцию со значительной долей добавленной стоимости, соответствующей производственным и экологическим стандартам), минимакс (минимизация затрат за счет уменьшения расходов, улучшения энергосбережения и др.).

В ближайшей перспективе основными направлениями активной промышленной политики должны стать модернизация структуры экономики регионов в пользу высокотехнологичных производств, способных выпускать конкурентоспособную продукцию с более высоким уровнем добавленной стоимости; создание новых конкурентоспособных производств, соответствующих мировым стандартам качества; обеспечение оптимальной производственной нагрузки на производственный потенциал; выделение приоритетных наукоемких производств и др.

По теме данного исследования авторами были проанализированы труды следующих специалистов: Захарченко В., Лапшина В., Павленко А., Портера М., Ринейської Л., Смесовой В., Энрайт М., Розенфельда С., Захарченко В. утверждает, что европейская интеграция предоставляет новые возможности для Украины и ее регионов в разработке научно обоснованной с предплановыми исследованиями региональной политики (Zakharchenko V., Osipov V., Palariiev O., 2020, p. 326). Лапшин В. предложил экспертное определение рейтинга социально-экономических состояний регионов и построение их кластерных систем с применением метода таксономии (Lapshin V., Smolyakova A., 2017, p. 218). Смесова В. сосредоточилась на определении интегрального показателя формирования и реализации экономических интересов в рамках кластера на основе развития инструментов нейросетевого подхода (Smesova V., Myachin, V., 2018, p. 56). Павленко А. с коллегами выполнил разработку модели использования кластерного подхода для развития производственных предприятий на основе обеспечения социо-эколого-экономического равновесия развития территории (Pavlenko, Martynets, Rybalchenko, 2018, p. 11). Ринейская Л. в своих работах опирается на широкий (с 1968 г.) опыт ЕС в использовании кластеров при формировании региональной политики (Ryneiska, 2016).

1. Опыт социально-экономических трансформаций в региональном измерении

Кластерная политика является новым институтом развития для украинского правительства. Украина переживает этап адаптации понятия “кластерная

политика” в украинских специфических условиях функционирования государственной власти, науки и образования, бизнеса и общества.

В документе “Стратегия национальной модернизации Украины” (2009, 2020 гг), в п. 4.6.2 подчеркивается необходимость создания сети инновационных кластеров в Украине в период 2009-2013 гг. Однако, к сожалению, в проекте Стратегии инновационного развития Украины на 2010-2020 гг., а также в новейшей Стратегии развития инновационной деятельности на период до 2030 г. (*Strategy for the development of innovation in the period up to 2030: the distribution of Cabinet of Ministers of Ukraine № 526-r dated July 10, 2019*) практически нет никаких предложений по созданию инновационных структур на основе кластерного подхода.

В практике западных стран кластерная политика появилась в 1990-е гг. (Enright, M., 2000). В это время в эволюции мирового хозяйства стали возникать уникальные явления, для сборочного обозначения которых применяется термин “глобализация”. Исследователи склоняются к тому, что глобализация базируется на информационно-технологической революции, которая началась в 1970-х гг. в США, дав импульс информационным технологиям [11]. Их распространение способствовало коренным изменениям модели организации производства, получившей название “постфордизм”, в противовес модели организации массового производства царившей ранее, так называемой “фордизм”. Специфическая черта “постфордизма” – распространение гибких форм взаимодействия фирм, связанных цепью формирования добавленной стоимости (сетевое предприятие). Именно на это обратил внимание М. Портер, автор многих книг по конкуренции, впервые представив в экономической науке понятие “кластер”.

Кластеризация в современной мировой экономике является общепризнанным явлением. Опыт социально-экономических трансформаций в Центральной и Восточной Европе и практика реализации в этой части континента кластерных инициатив вызвали соответствующий интерес в Украине, особенно в регионах, где уровень инфляции был ниже среднего национального. Формирование первых промышленных кластеров в Украине началось с 1997 г. в регионе Подолье, как инициатива выживания некоторых угасающих отраслей – строительства и строительных материалов, легкой промышленности, производства продуктов питания и др.

В настоящее время интерес к кластерам постоянно растет, поскольку в условиях рыночного хозяйства они действительно стали движущей силой производства на предприятиях, являясь их участниками. Украине, как одной из крупнейших европейских государств, в программах развития нужно учитывать тот факт, что все страны Европы уже имеют и осуществляют свои национальные программы кластеризации. Это 25 стран – членов ЕС в рамках решения Европейского саммита, который проходил в Лиссабоне в 2000г. О значимости развития промышленных кластеров свидетельствует тот факт, что на форуме европалаты в июле 2006 г. был одобрен и принят Манифест европалаты по развитию кластеров в странах Европы. В этом документе среди прочего отмечается и уже получен положительный опыт развития кластеров в некоторых регионах Украины, в частности на Подолье, в Полесье, Прикарпатье и Севастополе.

При формировании соответствующих программных документов, как на центральном, так и на региональном уровне, необходима соответствующая конкретизация использования различных понятий: “кластер”, “экономический кластер”, “территориальный кластер”, “территориально-производственный кластер”, “территориальный экономический кластер” (Zakharchenko, Osipov & Palariev, 2020, pp. 159-160).

Так, Захарченко В. приводит следующее определение: “кластеры представляют собой территориально-производственные добровольные объединения предприятий, тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти, с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона” (Zakharchenko, Osipov & Palariev, 2020, p. 12).

Также, в число необходимых элементов программных документов отнесем необходимость развития кластерного анализа, в число основных направлений которого предложим:

- частичное финансирование аналитических исследований структуры кластера, определение целей и направлений развития кластера;
- создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластера;
- реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований;

- повышение эффективности программ профессиональной подготовки кадров, в том числе путем корректировки учебных планов учреждений профессионального образования, совместной организации программ переподготовки и повышения квалификации кадров, стажировок;

- содействие коммерциализации результатов исследовательской деятельности.

Сегодня при анализе правительственных документов в основном просматриваются три сценария развития страны: инерционный, энергосырьевой и инновационный. Успех реализации инновационного сценария будет зависеть от способности государственных органов власти создать условия для стимулирования предпринимательской инициативы и расширения инвестиционной активности в экономике (Zakharchenko, V., Bondarenko O., 2019, p. 39). А это требует, в первую очередь, дальнейшего совершенствования существующей институциональной среды и *формирования институциональных структур*, присущих постиндустриальной экономике и обществу. В их числе следует назвать поддержку кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций - поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров.

Развитие национальной инновационной системы и поддержание технологического развития намечается осуществлять в рамках реализации трех основных направлений: 1) формирование национальной инновационной системы; 2) создание системы технологического обеспечения общенациональных приоритетов развития; 3) выявление и стимулирование развития кластеров, которые возникают и в рамках которых образуются устойчивые связи между участниками инновационной системы.

В рамках третьего направления предусматривается решение двух задач: 1) создание и развитие особых экономических зон промышленно-производственного типа и 2) формирование территориально-производственных кластеров, то есть создание условий и стимулирование развития конкурентоспособных комплексов взаимосвязанных производств на данной территории.

3. Практический опыт реализации кластерных инициатив

Дубницкий В. и ряд специалистов донецкой экономической школы связывают внедрение кластеров с формированием параметров производственной системы региона, ссылаясь при этом на работы Портера М., который в связи с этим предложил модель стратегических групп. Главным преимуществом модели Портера они считают методологическую простоту, с которой она отражает сложный вклад каждой из пяти сил конкуренции в создании сектора обстоятельств конкуренции между предприятиями и производственными системами (Amosha, Buleev & Dubnitsky, 2008, p. 146).

Первый опыт формирования кластеров на территории Одесской области можно отнести до 2007 г. Это: экотуризм (“Придунавье”, задействовано 8 фирм) и фармацевтика (на базе ООО НПФ “Экофарм” в Болградском районе). Самой большой проблемой здесь оказалась неспособность участников быстро перестроиться на деловое сотрудничество. Одним из принципов деятельности кластера является принцип поддержки других участников во имя интересов общего дела.

С 2008 г. пытаются находить свою работу такие кластеры лечебно-оздоровительный (включено 16 организаций и фирм) и логистический (14), (Amosha, Buleev & Dubnitsky, 2008, p. 146).

В 2009 г. начал функционировать High-Tech-кластер (кристаллография и биотехнологии, 18 фирм).

Так же представлено научное обоснование в Одесской области винодельческого кластера. Действительно, кластеры следует организовывать там, где уже существуют различные формы кооперации между предприятиями. Знания специалистов друг друга и возможностей своих предприятий позволит быстрее оформить кластер и привлечь для его развития (от выращивания сырья до предоставления винодельческой продукции на отечественном и зарубежных рынках) внешнее инвестирование.

В Одесской национальной академии пищевых технологий при участии “Агентства регионального развития Одесской области организации работодателей” в настоящее время идет обоснование кластерной модели по переработке зерна. Это продиктовано двумя обстоятельствами. Во-первых, на базе ОНАПТ создан институт зерна. Во-вторых, вопрос обеспечения больших объемов экспорта зерна государством назван среди стратегических задач. Однако подобный масштабный проект требует на начальном этапе серьезной поддержки со стороны областной государственной администрации и

областного совета. В частности, в вопросах подготовки инвестиционного паспорта территории.

Привлечение инвестиций возможно по линии фонда ООН (ПРООН). Его основная миссия – развитие регионов через развитие малого и среднего бизнеса путем реализации местных инвестиционных программ под гарантии местных органов власти. То есть средства выделяются фондом только после того, как инвесторы получают доказательства важности реализации предложенного проекта с точки зрения выпуска конкурентоспособной и безопасной продукции, повышение уровня занятости населения, перспектив выхода проекта на самоокупающуюся, а затем и на прибыльную работу. А также при условии позитивного отношения и активного участия в его реализации власти. Все это отражается в инвестиционном паспорте региона.

Идет проработка проекта создания кластера на базе Одесского национального политехнического университета (инициатор – д.э.н., проф. Филиппова С.) с участием ГСКБ “Почвомаш” и ООО “Полигон” для создания опытного производства почвообрабатывающей техники.

На базе Одесского национального морского университета идет создание судоходного кластера с участием иностранных организаций.

По мнению ряда авторов: кластерная политика – это набор мероприятий и инструментов по стимулированию кластеров и ускорению их развития. Кластерная политика может осуществляться на муниципальном, региональном, национальном или международном уровне.

Предлагается в рамках кластерной политики на национальном уровне выделить основные стратегические направления:

- создание предпосылок для реализации кластерной политики (выявление ключевых региональных отраслевых кластеров, подготовка методических рекомендаций по развитию кластеров и образовательных программ по вопросам конкурентоспособности и развития кластеров, регулярная оценка текущих кластерных инициатив)
- стимулирование и поддержка кластерных инициатив (выделение специальных грантов на поддержку кластерных инициатив; выделение части средств Инвестиционного фонда на поддержку крупных инфраструктурных проектов, направленных на развитие конкретных региональных отраслевых кластеров), (кластерная инициатива - это скоординированные действия,

направленные на повышение конкурентоспособности и рост регионального отраслевого кластера с привлечением (при непосредственном участии) компаний, входящих в кластер, образовательных учреждений и других ключевых участников (элементов) кластера);

- реализация флагманских (показательных) кластерных инициатив (софинансирование из средств инвестиционного фонда крупных ключевых проектов, направленных на развитие кластеров софинансирования из средств государственных органов власти аналитических задач по диагностике и разработки стратегий развития кластеров, например, в рамках ведомственных программ НИОКР формирование специализированных ведомственных целевых программ по развитию пилотных кластеров);

- интеграция кластерного подхода в отраслевые стратегии и программы, разработка механизма учета рекомендаций, полученных в ходе реализации кластерных инициатив; содействие в интеграции кластерного подхода в национальные и региональные стратегии и программы социально-экономического развития отдельных территорий; стимулирование развития международных связей между кластерами).

В рамках кластерной политики выделяются два уровня участия государственных органов исполнительной власти, ответственных за ее формирование и реализацию:

- первое – согласование кластерной политики. Предлагается создать несколько органов, например, специальная рабочая группа по вопросам кластерной политики при КМ Украины;

- второе – реализация мероприятий кластерной политики. Целесообразно сформировать специальный департамент в Министерстве экономики Украины по реализации кластерной политики.

В качестве основных инструментов для реализации и финансирования кластерной политики предлагается использовать:

- ведомственные целевые программы;

- бюджеты на проведение НИОКР;

- бюджеты на образовательные программы для сотрудников министерств и ведомств.

На региональном уровне рекомендуется выявления ключевых кластеров в экономике региона, анализ барьеров и возможностей для их развития и реализации отдельных инициатив, направленных на стимулирование кластеров. Для региона кластерная политика состоит в финансировании и координации проектов по развитию ключевых кластеров. Здесь не раскрыто понятие “ключевой кластер”, по каким критериям он выявляется. М. Портер, наоборот, предостерегает от такой политики. По его мнению, “регионы должны сосредоточиться на повышении производительности всех кластеров, в которых они занимают значимую позицию, в большей степени, чем пытаться мигрировать к более” желаемым “кластерам” (Porter, 1998, p. 292).

Для муниципальных образований задачи кластерной политики обозначены как интеграция местной экономики в ключевые региональные кластеры и координация проектов, направленных на развитие местных кластеров, которые существуют в пределах муниципального образования. Важным элементом региональной политики по развитию кластеров является интеграция кластерного подхода в комплексные стратегии и программы социально-экономического развития регионов, а также в отдельные отраслевые и секторальные программы и проекты.

Неопределенность в понятии “кластер” и быстрое распространение информации о нем как эффективной формы территориальной организации труда заставляет смотреть на окружающий мир через “очки кластера”. Во всем мире кластеры формируются в результате сотрудничества власти и бизнеса. Государство формирует определенные условия, в рамках которых могут возникнуть устойчивые структуры взаимосвязей между администрацией и участниками кластера. Власть получает возможность открытого взаимодействия с предпринимательским сообществом и общественностью. На наш взгляд, здесь слишком преувеличена связь кластера и государства. Во-первых, кластер как форма организации производства в формализованном виде проявляется очень редко. Во-вторых, государство должно одинаково относиться к любым разрешенным законом видам деятельности.

Выводы. Сегодня все в большей степени начинают проявляться элементы механизма создания и поддержания условий для эффективного использования абсолютных и сравнительных преимуществ в регионах Украины, что в принципе должно обеспечить оптимальное распределение общественных ресурсов Украины в целом.

Предлагаем следующий подход к формированию механизма реализации государственной региональной экономической политики в украинском Причерноморье: рассматривать в качестве самостоятельного документа стратегию социально-экономического развития Украинского Причерноморья; создать Корпорацию регионального развития Украинского Причерноморья, основными учредителями которой должны быть государственные и региональные органы власти (Министерство регионального развития и строительства Украины и межрегиональные ассоциации). Основные функции корпорации – комплексный анализ воспроизводственных процессов и сводный прогноз развития субъектов Украинского Причерноморья; разработка концепций совместного развития субъектов юга Украины; создать агентство региональной экономической политики Украинского Причерноморья, подчиненное Министерству регионального развития и строительства Украины. Его основная функция – разработка на базе концепций совместного развития государственно-региональных целевых программ и организация процесса их реализации; создать Причерноморский фонд развития региональной экономики, подчиненный Минфину Украины. Средства этого фонда направлять на стимулирование реализации мер государственно-региональных целевых программ; организовать несколько туров обсуждения концепций совместного развития регионов Украины: 1) с представителями региональной власти; 2) в координационных советах юга Украины, образованных региональной властью из представителей науки и образования, бизнеса и общественных организаций.

References

*** (10 July, 102019). *Strategy for the development of innovation in the period up to 2030: the distribution of Cabinet of Ministers of Ukraine № 526*. Стратегія розвитку сфери інноваційної діяльності на період до 2030 року: схвалено розп. КМ України № 526/ Strategy for the development of innovation in the period up to 2030: approved the distribution. Cabinet of Ministers of Ukraine, № 526, Урядовий кур'єр, № 143.

Amosha, A.; Buleev, I. & Dubnitsky, V. etc. (2008). *Transformation of the industrial complex of the region: problems of development management: monograph/Трасформація промислового комплексу регіона: проблеми управління розвитком*: монографія. Донецк: Юго-Восток.

Enright, M. (2000). Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. *Working Paper*. Institute of Economic Policy and Biasness Strategy: Competitions Program. University of Hong Kong and the Competitiveness Institute Barcelona, Spain. Access Mode:

https://www.researchgate.net/publication/228599616_Survey_on_the_characterization_of_regional_clusters_initial_results.

Lapshin V. & Smolyakova, A. (2017). *Socio-economic condition of the regions of Ukraine: rating, clusters/Соціально-економічний стан регіонів України: рейтинг, кластери. Східна Європа: економіка, бізнес та управління*. Вип. 3 (08), pp. 215-221.

Pavlenko, O.; Martynets, V. & Rybalchenko, S. (2018). *Development of the model of using the cluster approach in the formation of socio-ecological and economic balance of the region/Розробка моделі використання кластерного підходу при формуванні соціо-еколого-економічної рівноваги регіону// Вісник СумДУ*. № 2, pp. 7-12.

Porter, M. (1998). *Competition strategy/Стратегія конкуренції*. Київ: Основи, p. 390.

Rosenfeld S. et al. (2002). *A Governor's Guide to Cluster-Based Economic Development*. Washington D.C.: National Governor's Association. Access Mode: <http://www.nga.org/cda/files/AM02Cluster.pdf>.

Runeiska, L. (2016). Clusters in the modern global economy. *Effective economy/ Кластери у сучасний глобальній економіці. Ефективна економіка/Effective economy*, № 5. Access Mode: <http://www.economy.nayka.com.ua>.

Smesova, V. & Myachin, V. (2018). Neural network approach to clustering of countries by indicators that characterize the processes of formation and realization of economic interests/Нейромережевий підхід до кластеризації країн за показниками, що характеризують процеси формування та реалізації економічних інтересів // *Науковий вісник УНУ/Scientific newsletter of UNU*. Вип. 19. Ч. 3, p. 49-57.

Zakharchenko, V. & Bondarenko, O. (2019). *Scientific bases of formation of innovation and investment climate of the region. Innovation and investment climate of the Ukrainian Black Sea coast: state and security-oriented development: monograph/Наукові основи формування інноваційно-інвестиційного клімату регіону. Інноваційно-інвестиційний клімат Українського Причорномор'я: стан і безпекоорієнтований розвиток: монографія/за ред. М.М. Меркулова*. Рига: Baltija Publishing, p. 308.

Zakharchenko, V.; Osipov, V. & Palariev, O. (2020). *Cluster form territorial-virological organization: monograph/Кластерна форма територіально-виробничої організації: монографія*. Рига: Baltija Publishing, p. 376.